

Мегамашина

8 ОКТЯБРЯ, на следующий день после своего 65-летия, президент России Владимир Путин поздравил работников отечественного агропромышленного комплекса с их профессиональным праздником и в самом начале своего обращения сказал: "В этом году мы ожидаем рекордный за всю историю урожай зерна — порядка 130 миллионов тонн... Россия подтверждает свой статус ведущей зерновой державы и занимает лидирующие позиции в мире по экспорту пшеницы".

Эти слова мгновенно подхватили российские масс-медиа, разъясняя, что предыдущий рекорд сбора зерна был достигнут нашей страной (в границах РСФСР) почти сорок лет назад, в 1978 году — 127 миллионов тонн, хотя, например, в сборнике "Народное хозяйство РСФСР в 1978 году" значилась несколько иная цифра — 136,3 млн. тонн.

При этом, по сравнению с временами СССР/РСФСР, площади зерновых посевов даже сократилась, и весь прирост производства достигнут за счёт повышения урожайности: для пшеницы она в 2016 году (тоже весьма успешно, когда было собрано 117 миллионов тон зернобобовых культур, в том числе пшеницы — 73,3 миллиона тонн) составила 26,8 центнеров с гектара (ц/га), а в этом, судя по всему, вплотную приблизится к отметке 30 ц/га (в 1978 году средняя урожайность была 16,3 ц/га).

Но, увы, в этой "божке меда" присутствует даже не ложка, а весьма увесистый "жбан дёбтя". И дело не в том, что в нынешнем рекордном урожае есть весомая — до 1,7 млн. тонн — доля Крыма, в 1978 году находившегося в составе УССР. И не в том, что в 1978 году СССР вообще собрал рекордный урожай зерна, 237,39 млн. тонн, а поскольку в конце 1978 года его население составляло 262,4 млн. человек, из которых в РСФСР проживало 136,6 млн., то среднестатистическое производство зерна составило тогда 904,7 кг на каждого советского гражданина и 929,7 кг — на каждого жителя РСФСР (разумеется, второй показатель — чистая формальность, поскольку общесоюзный каравай делили на всех).

Повторюсь, дело не в этом — бывают годы более урожайные и менее урожайные, в должной мере управлять погодой ни в нашей стране, ни на планете в целом до сих пор не научились. Беда в другом: что за зерно мы сегодня собираем и что при этом продаём за рубеж?

До 1985 года в СССР была, согласно ещё сталинским нормам, пшеница I и II классов, а также фуражная, с содержанием белка (клейковины) менее 25%. При Горбачёве отечественные стандарты "приблизили" к западным, ГОСТом 1985 года была "легализована", в том числе для производства хлеба, пшеница III класса, с содержанием клейковины не менее 22%, а ГОСТ 1990 года предусматривал уже IV (не менее 18%) и V (менее 18%, без нижнего ограничения) классы пшеницы. Так вот, доля пшеницы I-II класса в общем сборе 1978 года достигала 17-18%, именно она и шла на продовольственные нужды, остальное считалось фуражным зерном. В российском урожае 2016 года пшеницы II класса (твёрдой, до 32% клейковины) собрано менее 600 тысяч тонн, 0,8% от общего урожая. При этом классность пшеницы падает с каждым годом. В 2016 году из общего зерна III класса приходилось 22,3% (в 2015 году — 36%), IV класса — 49,1% (44,1%), а V класса — 28,6% (19,9%). В этом году дисбаланс в сторону пшеницы IV–V классов только усилится: доля зерна III класса снизится примерно до 18%, то есть составит 23,4–23,7 млн. тонн. И, кстати, именно такую "условно продовольственную" российскую пшеницу активно закупают за рубежом: в прошлом году из нашей страны было экспортировано 34,545 млн. тонн, почти 30%, а выручка составила более 5,9 млрд. долл., причём 60% экспорта пшеницы приходилось на зерно III класса. В этом году в связи с рекордным урожаем экспорт ожидается на уровне 43–47 млн. тонн, тем более, что мировая цена достигает 190–200 долл. за тонну, что примерно на 20% выше внутренних российских цен. Всё это хорошо, но что в таком случае остаётся для внутреннего рынка?

"Ни для кого не секрет, что фуражная пшеница (V класса) привлекается для производства хлеба. Её используют при так называемой "бодяге": берут улучшители, какой-то объём пшеницы IV класса, домешивают, что подешевле, и за счёт улучшителей получают помольную партию", — ещё в феврале 2016 года отмечал президент Российского зернового союза Аркадий Лопочевский.

Что получается в итоге? Качественная формула "не доедим, но вывезем" в современном варианте? Ведь пищевая ценность такого "хлеба", изготовленного из зерна IV-V классов скоро будет сопоставима с печально знаменитым описанным Карлом Марксом в "Капитале" "софистическим хлебом", продаваемым для английских рабочих XVIII века ниже полной цены муки, зато с примесью песка и квасцов, или с его российским "топлым" аналогом из лебеды.

Чему тут радоваться? И что тут делать?

Ещё активнее снижать качество и количество продукции, дожидаясь новых "хлебных бунтов"? Дотировать каким-то образом хлебопекарную промышленность, которая уже не первый год шлёт сигналы, что работает ниже уровня рентабельности? Ограничивать экспорт зерна, тем самым снижая цены на внутреннем рынке?

В "хлебной проблеме" всегда сходились воедино множество экономических, политических и даже культурных факторов. Но принципиально здесь следующие.

Стоимость основных сортов хлеба в России по необходимости оказывается так или иначе привязанной к уровню минимального размера оплаты труда (МРОТ) в том или ином регионе. Данная привязка означает возможность покупать на десятую часть МРОТ 1500 "хлебных" килограммов в день, что примерно соответствует 500 г "белого" хлеба.

Следовательно, цепочку улучшения качества производимого в России зерна можно запустить только с урванного повышения доходов населения и при условии чрезвычайно гибкого и точного государственного регулирования каждого из звеньев этой цепочки в обратном порядке — условно говоря, от прилавка до поля.

К сожалению, рассчитывать на это в ближайшей перспективе не приходится, а значит, новое обострение "хлебной проблемы" внутри страны, несмотря на рекордные урожаи зерновых, не за горами.

Николай КОНЬКОВ

ПОЕЗДКА В СИРИЮ была совершенной неожиданностью. "Полетите?" "В Сирию? Конечно!" Если предложили бы на Лазурный берег, даже и на Международный профсоюзный форум, что состоялось в Дамаске (куда я и была приглашена), — не полетела бы. Тем более на отдых в те привлекательные для иных наших граждан берега не отправилась бы. А вот Сирия... Сражающаяся. Сопротивляющаяся бандитам явным и бандитам "в белых воротничках", экономическим террористам, так называемому мировому сообществу, цинизм и наглость которого — небывалые в истории. Ни один Дракула не сравнится в кровожадности с какими-нибудь чувствительными до страданий детей Иванками Трамп, по чьей прихоти бомбят суверенное государство, уничтожая и детей, и взрослых. Уничтожая и моё детство. Учебник истории древнего мира для меня — это колонны Пальмиры на обложке. Но сегодня они разрушены!

Удивляла срочность, с которой предстояло собраться. Три дня на сборы: визы, билеты... Мне откровенно признались, что предложили поездку после того, как другие отказались. Добрые люди порадили мне, и получилось, что отказное место — моё! Нельзя сказать,

Лучше приземлялся самолёт только с верокарейские лётчики, когда я летела в Пхеньян из Владивостока. Так плавно тогда посадка прошла, что даже момент приземления не почувствовался: летим! — и вот уже катимся. Сам момент контакта с землёй даже не ощущался.

НАШУ ДЕЛЕГАЦИЮ, прибывшую в столицу Сирии на форум, проводят в зал для особых гостей. Народу в аэропорту, несмотря на очень поздний час, много. И совершенно не чувствуется, что мы в воюющей стране. Нет признаков ужаса, уныния, запустения. Не видно военных. Но сразу в аэропорту понимаешь, что ты — в иной цивилизации. Ныне, к сожалению, куда ни походи — везде этаким униформат: бомбят суверенное государство, уничтожая и детей, и взрослых. Уничтожая и моё детство. Учебник истории древнего мира для меня — это колонны Пальмиры на обложке. Но сегодня они разрушены!

Удивляла срочность, с которой предстояло собраться. Три дня на сборы: визы, билеты... Мне откровенно признались, что предложили поездку после того, как другие отказались. Добрые люди порадили мне, и получилось, что отказное место — моё! Нельзя сказать,

Екатерина глушиК

Фото Екатерины ГЛУШКИ

что это — радость нечаянная. Но событие — нечаянное.

Когда говорила: "Лечу в Сирию", то слышала ох да ах, какая молодец, да не боишься ли... Я от звания героини тут же отказывалась: там люди живут и воюют, а я еду на конференцию, надеюсь побывать на нашей военной базе, но не воевать же еду! Хотя я — медсестра гражданской обороны с соответствующим дипломом, выданным в своё время в университете, и если призовут... "Мы ни единого удара не отклонили от себя".

В АЭРОЭКСПРЕССЕ до Внукова просматриваю профильный журнал. Опрос каких-то второстепенных актёров-певцов: где, мол, побывали в последнее время, куда ездили. И все опрошенные взахлёб: Испания! Франция! Англия! Ни одного из этой шати-братии внутреннего туриста. Причём деньги на такого рода вояжи-релаксы получают от наших нефтяников-лесорубов (а что ещё у нас покупают за валюту, на которую эти филарии разъезжают по франциям?). За пенсиями-побасенки наших "представителей шоу-бизнеса" ни один нормальный англосакс и центра не выложит. А вот по карману ли лесорубам ездить в Испанию, приобретать там жилье?

Лечу "Сирийскими авиалиниями". Прямой рейс Москва—Дамаск раз в неделю. Самолёт полон. В основном — сирийцами. Я просто-напросто физически испытываю чувство вины, если где-то в мире творится несправедливость, а я не могу её устранить, помочь людям. "Я знаю, никакой моей вины... Но всё же, всё же, всё же". Потому глаз не смею поднимать на людей, летящих на свою терзаемую Родину. Конечно, Россия по-прежнему, конечно, мы поддерживаем не только морально, но и материально. Конечно. Но всё же, всё же, всё же...

Вообще лёту до Дамаска — часа три. Но нам перекрыли воздушные коридоры, и летим дальними путями, поэтому в полёте — пять часов. Самолёт идёт над Ираном, северным Ираком, над территорией, захваченной "мъятехниками", как ласково называют бандитов духовно близкое им мировое сообщество. Смотрю в иллюминатор. Луна в салоне просто просится: кажется, руку протяни — достанешь. Время ночное, и в темноте, как рассыпи драгоценных камней, огни: белые, жёлтые, зелёные. Слово Серебряное Копытке из сказки здесь было — камни рассыпало. В большом освещённом населённом пункте, как Москва, например, или Тверь, Казань, Ленинград, многочисленные огни сливаются и не так ярко горят. А одиночные огни внизу в темноте — сияют. Любюosity. Огни этакими оазисами: вот населённый пункт светит, а вот — глухая темень. И вдруг в темноте — всполохи. Рассуждаю: салюты, свадьба, наверное. Мой спутник смотрит на экран-карту, где фиксируется наш полёт (где мы сейчас, что внизу), и сообщает: а мы летим как раз над зоной боевых действий (!!!). Делюсь: мол, внизу вспышки. Он: "Я же говорю — боевые действия. Но будем надеяться, что у террористов нет оружия, способного нас достать".

Надежда — дело хорошее. Особенно когда летишь над зоной боевых действий, где бандиты, поддерживаемые западным летальным оружием, устраивают демократию.

Наконец звучит просьба: пристегнуть ремни. Пошли на снижение. Свет в салоне полностью погашен, стюардессы просят отключить и планшеты — в салоне темень. Выглядываю в иллюминатор — и сигнальные огни на крыльях отключены! В полной темноте идём на посадку: кажется, что и моторы ркочут глуше... Жутковато.

"Боинг" старенький. Но экипаж сирийский — суперкласс: сели мягко.

малышки с утра пораньше играют в футбол, один из них бегаёт, размахивая национальным флагом, флаги вывешены на некоторых домах. И флаги — повсюду. Под сирийский флаг раскрашены заборы, бетонные заградительные тумбы, блок-посты.

Включила телевизор — десятки программ, пять сирийских каналов, четыре из них государственные, один частный. Каналы других арабских стран, турецкий нашла... Только по новостям поймёшь, что война идёт: кадры взрывов, убитых, плачущих детей и взрослых говорят сами за себя, не надо и арабский знать. Но остальные программы, помимо новостных, — как московское и любое другое телевидение: шоу "Голос", видимо, викторины, дискуссии, кинокомедии, музыкальные каналы с бесконечными клипами, прерывающая всё и вся реклама.

На конференцию прибыли делегации из 45 стран: Африка, Ближний Восток, Латинская Америка, Канада, Норвегия,

Италия, Греция, Германия... Россия была представлена

Профсоюзом рабочих-мигрантов, Комитетом солидарности с народами Сирии и Ливии и Благотворительным фондом РУССАР, президент которого, известный арабист Олег Иванович Фомин, и помог мне попасть в эту удивительную страну — Сирию. РУССАР оказывает самую разнообразную помощь сирийцам, аё народу: отправляет гуманитарные грузы, принимает сирийских детей на лечение и отдых в России, помогает осуществлять контакты, оказывает информационную поддержку. Организация создала люди, искренне любящие Сирию и восприимчивые её страданиям как свои.

Официально был приглашён на конференцию и представитель ЛНР, то есть республика признана собравшимся сообществом. Слова солидарности с ДНР и ЛНР звучали в выступлениях многих делегатов. Андрей Владимирович Кочетов, председатель Профсоюза работников инновационных и малых предприятий ЛНР, гордо сидел под флагом республики, выступил с прекрасной речью. А потом, взяв флаг, сфотографировался с организатором конференции — Джамалем Кадри.

На делегатов, детей разных народов, залюбуешься: национальные одежды, великолепные типажки. Выступлениями — заслушаешься: правильные речи, взывания, побуждения к миру. Вот хорошо бы, если б слова солидарности с народами Сирии и других демонируемых стран услышали руководители европейских государств, представители которых очень пафосно выступали. Подозреваю, что дальшие этого зала их пил не распространяется.

Есть, конечно, совершенно удивительные люди. Из Италии — Марина, Давид, Сталинскит Тобиас из Мюнхена. Ему 27 лет. Признаётся, что его антиимпериалистическая организация невелика, но они очень активны. Настоящие левачи: устраивают пикеты, митинги, ездят по горячим точкам (в Донбасс, например), потом через интернет распространяют информацию об увиденном. Показал фотографии пикета возле посольства Польши в Берлине: он и его ребята (немцы!) протестовали против сноса советских памятников в Польше. Тобиас — программист. Ездит по миру в свободное от работы время на свои средства. Давид — лидер рок-группы "Банда Басотти", великолепный музыкант. А в "светской жизни" — мусорщик, это его основное место работы. А музыкальная группа — увлечение и социальная миссия. Он неоднократно был со своими концертами в Новороссии. Марина — интеллигентнейшая женщина-врач. Её антиимпериалистическая деятельность — это потребность бороться с несправедливостью. Говорит: слава Богу, что муж — мой единомышленник, поддерживает меня.

Мы с ней были приглашены послом Йемена в Сирии господином Наифом Ахмадом Аль Кансе (Naif Ahmad Al Kanse) в посольство этой страны. Я сидела на заседаниях с ним рядом, познакомилась. На следующий день — приглашение. Нас, нескольких участников конференции, господин посол пригласил, чтобы обратиться с просьбой помочь обратить внимание мировой общественности на трагедию народов Йемена. Страна в ужасном положении: война, эпидемии, голод, вражда, блокада. Обращается ко мне: аэропорт в Сане строил СССР. Надо, чтобы туда прибыл хотя бы один самолёт из России! С помощью! Чтобы оживить контакты. Почему мировое сообщество не пошлёт гуманитарный конвой с медикаментами? Люди-то умирают! Я совершенно согласна! А то о бедах какого-нибудь извращенца все уши про-

жужжат, трагические рожи по всем телеканалам состоят. А сотни тысяч людей умирают от жажды, болезни, голода, но где мы об этом слышим? Кто им помогает? Воистину: дай Бог помогать, не дай Бог в помощи нуждаться.

И все присутствующие на встрече у посла на меня смотрят: только Россия может здесь сыграть решающую роль. Она и не боится окриков Америки, и авторитетна, и очень сострадательна. Вообще на конференции в выступлениях и в кулуарах звучит: вся надежда на Россию. Россия — удерживает, если бы не Россия, Запад бы не церемонился ни с кем и ни с чем. Россия поможет. Россия потребует, Россия, Россия... И уполномоченная врагами внешними и внутренними Россия, ослабленная, демонируемая, должна брать на себя ответственность за мир, как и во времена Советского Союза. Да к тому же и за отколловшуюся половину Союза, которая почти в полном составе "независимых государств" легально и нелегально явилась к "старше-

Сирии Джамалю Кадри неваляшка в форме российской армии, сказав, что эта милая барышня всегда встает! Её невозможно заставить расластаться. Она поднимается! Так встанет и Сирия, которую не смогут заставить пасть ниц. А российский армия, в форму которой обряжена неваляшка, помогает Сирии встать.

ПО ЗАВЕРШЕНИИ мероприятия есть возможность осмотреть окрестности, выехать в Дамаск. Комплекс "Сахара" — огромный. Два открытых бассейна, один крытый, парк развлечений, детский городок, конференц-зал, клумбы, декоративные кусты, деревья, беседки... Здесь могут остановиться как члены профсоюзов, так и любой желающий. Для своих — льготы.

Прощальный ужин устроители превратили в праздник. Жара к вечеру спала, воздух наполнен ненавязчивым благоуханием. Великолепные певцы, танцевальный ансамбль, исполнению

Мирная жизнь в стране налаживается

му брату" и просит (а чаще требует) пить, есть, учить, лечить и защищать. Сирийцы делают: реальную помощь оказывают стране Иран, Хизболла, Россия, Китай. По поводу погибших российских военных говорят: мы с вами кровные братья. Мы вместе проливаем кровь... К сожалению, растёт число погибших в Сирии наших. Сами военные убеждены: воюют здесь за Сирию и за Россию. Останавливают войну на дальних подступах к нашей родине. Сильная мотивация, силён дух, ощущение востребованности, чувство долга... В каких бы обстоятельствах ни погибли наши, их тела вызволяют и доставляют на родину.

СПРАШИВАЮ организаторов конференции, с какой целью затеяли такое грандиозное мероприятие. В условиях войны это во всех смыслах нелегко. Отвечают: чтобы прорвать информационную блокаду. Информация о Сирии однобока и предвзята. Надо показать миру, что страна приступила к мирной жизни и народу не надо мешать. Если не помогаете, так называемые благодетели, то хоть не прелятствуйте, не вмешивайтесь в наши дела. Народ — на стороне Башара Асада. Отмечают, что в прошлом году проводилась подобная конференция, но было гораздо меньше участников, не было интереса со стороны СМИ других стран. Не все решались ехать: и опасно, и неизвестно, чья возьмёт. Ныне же приглашения приняли все. Многие арабские телеканалы прислали корреспондентов.

В перерывах между заседаниями, по окончании работы ко мне многие подходят, выражают поддержку сказанному мной, масса приглашений — от Судана до Ирана: зовывают приехать на конференцию, круглые столы, митинги солидарности. Ко мне как к русской относятся с таким почтением, что даже неловко, словно это я лично помогаю прекратить военные действия, лечу раненых, восстанавливаю инфраструктуру, принимаю политические решения.

О том, что жизнь в стране налаживается, убедительно свидетельствует Дамаск. Город живёт мирной жизнью. Работают предприятия, кафе, магазины, школы, больницы. Рекламные щиты повсюду: зовывают купить мобильные телефоны, посетить развлекательные центры...

Бьют фонтаны. Полицейские в белоснежных рубашках регулируют движение, очень доброжелательны и несутливы. Надо сказать, что машины здесь — почти все со следами дорожных неудач. И немудрено! Ездят так, что удивляешься, что не чиркнул, по крайней мере, тебя очередной лихач. Особый разговор — базар. На восточном базаре я побывала впервые. Обилие товаров, гомон, услужливые торговцы, способные убедить тебя приобрести и то, что не особенно нужно. Но в Сирии они без утомительной назойливости. Ряды пряностей, кожаные ряды, золотые... Тыкаю в товар, спрашиваю: чьё? Продавцы важно так: "Импорт". Видимо, гордятся тем, что торговые связи и в такое время не прервались. Кричат и резонятся что-то не подливающие малышки.

На рынке очень много женщин в паранджах. Некоторые — полностью закрытых, только щёлка для глаз, да и на них — тёмные очки. Говорят, эти паломники из Ирана. Приехали к святыне — в мечеть Омейядов (рынок к ней примыкает), одну из самых почитаемых мечетей в мусульманском мире, самую красивую в Сирии. Сюда на поклонение идут и мусульмане, и христиане. Мечеть построена на месте римского храма Юпитера в 715 году. Хотя расположена она вплотную к базару, но отделена от города внушительными стенами. Огромный внутренний двор, площадь мечети выложена чёрно-белыми полированными плитками. Полы мольного зала устланы коврами, по которым ходят босиком. Мечеть сохранила гроб Святого Иоанна Крестителя: гробница с головой Иоанна Крестителя, отсечённой по приказу царя Ирода, — посреди мольного зала. Усыпальница сделана из белого мрамора, украшена нишами из рельефных стёкол зелёного цвета. Приложился.

Вот сидит мулла, около него, по-султански скрестив ноги, пять учеников. Люди сидят, лежат на коврах. Тишина, умиротворённость. А ведь буквально в десятках метров, сразу за стеной мечети — шумный светлый базар.

Ты идёшь — и словно листаешь учебник истории! Неожаснимое чувство: трепет, восхищение, благоговение, робость и полёт душевный. Ходишь по старому городу в каком-то оценивании. Машина времени! Вот стена, по которой Савла, знавшего, что иудеи "согласились убить его", ученики ночью спустились по стене в корзине и тайно препроводили в Иерусалим. Через Восточные врата (Баб Шарки) мы входим (как входил Савл, превратившийся в Павла) на Прямую улицу (Via Recta), главную городскую улицу в римские времена. Вот дом Аниания, катакомбная церковь... Улочки старого города столь узки, что, раскинув руки, ты достанешь от стены одного дома до другого, а балкончики просто примыкают друг к другу. Открыта дверь во двор одного из домов: недвижима, сидит, опираясь на палку, древняя старуха в чёрном, играют дети, немолодой мужчина что-то мастерит. Хоть исторический фильм без всяких декораций снимай! Только детей переодеть — и древний мир воочию.

...Конференция длилась два дня. По её окончании я подарила председателю Всеобщей федерации профсоюзов

народных танцев которого и коллектив Игоря Моисеева мог бы позавидовать. Кроме Австралии, все континенты гомонят на этом торжестве-празднике. Смех, песни (это мы пели, русские), полное единение мыслей, взглядов, чувств. И не понимаешь: почему нормальные граждане всех наших стран находят общий язык, а правители — нет? В этом музыкально-танцевальном празднестве и представить нельзя, что ты в воюющей стране, что все эти люди совсем недавно были под угрозой уничтожения, кто-то из них воевал, у кого-то погибли родные и близкие. Да и сейчас опасность (в том числе для тебя) не миновала. И когда мы гуляли по Дамаску, следовали предупреждения: вот этими улицами ходить опасно, иногда и сейчас мины прилетают. И действительно: гуляем по улочкам — звук далёких взрывов. "Это террористы". Вдруг — свистящие звуки: "фьють, фьють". Затем — "бах, бах". "А это наши ракеты полетели, разорвались", — объясняют мне. Жители по звуку определяют, кто стреляет, куда летят снаряды.

Осматривали город с высот — красота! Как на ладони. Из низин, задрав головы, любовались на дома, заполняющие на склоны гор. Глазели на виллы роскошных кварталов, где бдительные люди в штатском проявляли интерес: кто вы и откуда. Осматривали дома и отнюдь не роскошные. Отнюдь...

Недостроенное огромное здание в центре города — это до войны под патронажем жены Башара Асада Асмы начали строить центр детского творчества. Уверенно говорят: достроим обязательно.

Повсеместно на крышах солнечные батареи, баки с водой. Если прекращается централизованное водоснабжение и подача электричества — граждане подключают свои резервы. Люди выжили. Спасение замерзающих и жаждущих — дело рук самих...

Сидели в ресторанах восточной, европейской кухни. Здесь собираются и поесть, и провести досуг. Вот семья за соседним столиком играет в карты: говорю, смех. Современное одетые молодые люди и девушки сидят за большим столом, но все — впились в смартфоны. Потом делают селфи, каждый своё. И опять — впились в экраны.

Темнеет тут внезапно. Нет понятия сумерек: солнце перевалило за гору — и сразу темно.

МНОГИМ СИРИЙЦАМ задавала вопрос: пройден ли точка невозврата, когда поняли, что победили? Все в один голос: пройдена! Почти четыре года (до прихода российских военных) страна в одиночку сражалась против террористов, поддерживаемых извне. Да и большинство их — наёмники. Подчиняются они разным хозяевам, и сейчас уже между ними распри, они начинают уничтожать друг друга. До прихода российских военных уверенность в победе была не столь сильная. Всё-таки на страну набросились бандиты, поддерживаемые и подстрекаемые сворой западных человеколюбов, и новообращённые "извержители" суегились на подхвате. Сейчас на 95% уже победа. Остатки банд сопротивляются, но силы у них не те.

В Союзе крестьян-сельхозпроизводителей Сирии, которых мы, российская делегация, посетили, делятся: богатые урожаи цитрусовых, финташек. Но рынки сбыта, да же те, что были у сирийцев до войны, заняты расторопными конкурентами. Страна восстанавливается, и важная часть восстановления — производство и сбыт продукции. Тоже — проблема. Простая помощь и в этом вопросе. Интереснейший разговор, который ждёт своего часа, с генеральным секретарём Сирийской коммунистической партией Аммаром Багдашем, оказавшим мне самое сердечное внимание. Именно он показал мне Дамаск таким, как я хочу вернуться в этот город.

ИЗ ГОСТИНИЦЫ, что ещё накануне была полна сдружившимися участниками конференции со всего света, выезжаем последними. Тихо, грустно. Мы да делегация Ирака, что тоже привязана к своему рейсу — раз в неделю. И мы в аэропорту уже как родные: вместе держимся, фотографируемся на память.

Летим днём, и я глаз не отрываю от иллюминатора. И море, и пустыни, и горы. Над пустыней — облака! Проплывут и исчезнут, не уронив на жаждущие пески ни капли. Пустыни своё название оправдывают: пусты. Никаких признаков жизни, человека. А вот горы... То тут, то там — небольшие селенья. Вон по дну ущелья вытянулась деревня, от неё в обе стороны на горы взбираются тропы. И ты видишь, куда они идут — вот к той деревеньке на склоне. А от той деревеньки — за перевал, и там тропка спускается ещё к одному селу. И как на нитке гроздьях — деревеньки нанизаны.

А вот уже и под крылом самолёта любимые просторы. "Широка страна моя родная". Я очень рада, что побывала в Сирии. Увидела красивых, энергичных людей, преодолевающих ужасы войны достойно. Готовых работать, желающих быстрее восстановить свою страну, надеющихся на себя и благодарных за любую помощь и поддержку. Гордящихся своим руководителем, не дрогнувшим перед злым "сообществом цивилизованных стран". Любящих свою страну с уникальной историей. Сирию невозможно не полюбить.

Сирия встала. Сирия — звучит гордо.